

Н.И. Шубникова-Гусева

«О красном вечере задумалась дорога...»

Непростой есенинский пейзаж стихотворения «О красном вечере задумалась дорога...» (1916) создается совмещением различных точек зрения — внешней и внутренней. Позиция наблюдателя в 1–2-й строфах и 3-й и 5-й не совпадает. В первых строфах дается широкий пространственный план — картины природы и желтоволосый отрок, который смотрит сквозь синь стекла. В третьей и пятой строфе пространство ограничивается избой, которая становится своеобразным аналогом окружающего мира.

Каждое движение живет, преображаясь. Особенно впечатляют цветовые эффекты, которые отражают краски заката, его разные моменты. Ярко-красный цвет сменяет желтый, позже свет заходящего солнца бросает слабые блики на розовую печь и зеленую золу. И наконец, краски уходят, уступая место чуть слышным неясным шорохам и звукам — «Тягучий вздох, ныряя звоном тощим...» Так сказать может только Есенин, его «звон» не только слышен, но ощущается даже зрительно.

В мельчайших подробностях, сообразно с окружающим природным миром, дано неожиданное и все же очень естественное олицетворение избы со старухой:

Изба-старуха челюстью порога
Жует пахучий мякиш тишины.

С живописной картиной уходящего дня связано острое ощущение живой человеческой потери чего-то: невозвратной юности, прошедших лет, ушедших людей. Тревожные сквозные повторы: кто-то «сгинувший в ночи», «кого-то нет» создают атмосферу своеобразной недоговоренности и таинственности.